

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Органы человеческого тела

Однажды органы человеческого тела перессорились между собою и решились не служить более друг другу. Ноги сказали:

– Почему мы именно должны носить все тело? Пусть оно сделает само себе другие ноги, да и ходит сколько угодно.

Руки также сказали:

– И мы не хотим работать для других, устройте себе другие руки, и пусть для вас трудятся.

Рот проворчал:

– Глуп же я буду, если ни за что ни про что стану пережевывать пищу для желудка, чтобы он ее потом переварил, развалившись, как какой-нибудь важный барин. Нет, поищи себе другого рта, а я тебе больше не слуга.

Глаза находили также очень странным, что они должны смотреть за все тело и стоять беспрестанно на страже. Так разговаривали между собою все органы человеческого тела и решились не служить более друг другу. Что же случилось? Так как ноги не хотели ходить, руки перестали работать, рот перестал есть и глаза закрылись, то все тело, оставшись без движения и пищи, начало слабеть, хиреть и едва было совершенно не замерло. Всем органам, составляющим тело, стало тяжело и пришлось бы еще хуже, если бы они не догадались, как глупо они поступали. «Нет, так жить плохо», – подумали они; помирились, стали по-прежнему друг на друга работать, – и все тело поправилось и сделалось здоровым и сильным.

(Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Ветер

Ваня стоял у окна и смотрел, как по осеннему небу быстро неслись, одно за другим, тяжелые свинцовые облака. Отец Вани сидел у камина и читал книгу.

– Скажи мне, папаша, – спросил Ваня, – отчего так бегут облака? Я спросил об этом у Федора, и он сказал мне, что облака гонит ветер. «А ветер же отчего?» – спросил я. «Ветер от облаков», – отвечал мне Федор. Я как-то этого не понимаю: ветер гонит облака, а облака гонят ветер.

– Ты напрасно спрашивал об этом у Федора, – сказал отец Вани, улынувшись. – Спроси у него, как надобно закладывать лошадь, и он расскажет тебе это очень хорошо;

у каждого надобно спрашивать о том, что он может знать. Если

ты хочешь, я объясню тебе, отчего идут облака и дует ветер. Холодно ли у нас в передней?

— О да! Очень холодно, — отвечал Ваня, — гораздо холоднее, чем здесь.

— Это-то нам и нужно, — продолжал отец. — Замечай же внимательно, что я буду делать, слушай, что буду объяснять, и спрашивай, если чего-нибудь не поймешь.

Сказав это, отец встал, зажег свечу, приотворил немного дверь, так что образовалась узкая и длинная щель из кабинета в переднюю, и поднес свечу сначала к низу щели; пламя свечи сильно нагнулось по направлению от передней к кабинету.

— Куда теперь дует ветер? — спросил отец.

— Из передней в кабинет, — отвечал Ваня.

Отец поднял тогда свечу к верху щели, и пламя сильно пошатнулось в противоположную сторону, по направлению из кабинета в переднюю.

— Теперь ветер дует из кабинета в переднюю, — сказал Ваня, не дождавшись отцовского вопроса.

Повторив этот опыт еще раза два, отец Вани затворил дверь, из которой сильно дуло в ноги, поставил свечу на стол и начал:

— Теперь ты видел, что в растворенную дверь внизу дует ветер из холодной передней в теплый кабинет, а наверху, наоборот, из теплого кабинета в холодную переднюю.

Постараемся же объяснить себе, отчего это делается. Ты слышал уже, что воздух, как всякое тело, от холода сжимается, становится гуще и, следовательно, тяжелее и, наоборот, от тепла расширяется, становится реже и легче. Ты знаешь также, что всякое тело, которое тяжелее воды, тонет в ней, а то, которое легче воды, подымается вверх; то же самое делается в воздухе, во всякой жидкости и во всяком газе. Чем воздух гуще,

тем он тяжелее и тем сильнее жмется к земле; чем воздух теплее, тем он более стремится подняться вверх. Тяжелый же и легкий воздух, соединившись, всегда стремятся уравновеситься: тяжелый занять место внизу, а легкий –верху. Таким образом, между теплым воздухом кабинета и холодным передней установились два течения воздуха: одно вверху, другое, обратное, –внизу. Это-то течение, или стремление, воздуха и называется ветром. На земном шаре так же, как и в нашем доме, не все места одинаково теплы и одинаково холодны. Ты, вероятно, слыхал, что в то время, когда у нас бывает зима, в другом месте, противоположном нашему, стоит самое жаркое лето. Ты, вероятно, знаешь также, что есть страны, где солнце круглый год подымается почти отвесно над головою и никогда не бывает зимы, и другие, где зима царствует большую часть года. Кроме того, ты, вероятно, замечал, что песок или камень накаляются гораздо сильнее и быстрее, чем земля, особенно влажная. Есть на земном шаре страны, почва которых вся состоит из песка или камня, тогда как другие имеют влажную почву, покрыты лесами и болотами; понятно, что в одно и то же время воздух в первых будет теплее, чем во вторых. Ты часто катался по реке и, вероятно, заметил, что над водою воздух прохладнее, чем над землею. Над морем воздух летом всегда прохладнее, а зимою всегда теплее, потому что вода в больших морях зимою не замерзает и сообщает теплоту воздуху. Следовательно, на земном шаре, в одно и то же время, в различных местностях воздух имеет различную температуру. (Температурою называется степень тепла или холода какого-нибудь тела.) Вот почему воздух никогда почти не бывает в спокойном состоянии: почти всегда движется с большей или меньшей силою, а эти движения воздуха и называются ветрами. Ты, вероятно, заметил, что у нас морской западный ветер влажен и тепел, приносит облака и дождь; южный –сух и приносит летом жар, восточный по большей части холоден и сух, северный дует от Ледовитого моря, наполненного плавающими льдинами, и всегда холоден. В Петербурге ветры очень переменчивы, потому что Петербург окружен самыми разнообразными местностями: на севере у него большое Ладожское озеро, иногда долго покрытое льдом, на западе – море, хотя

замерзающее зимою, но только у берегов, на юге и востоке – обширные равнины, по которым свободно гулять ветрам.

Если ты будешь присматриваться к движению облаков, – продолжал отец Вани, – то заметишь, что облака движутся иногда в противоположные стороны. Это случается тогда, когда облака находятся на различных высотах и попадают поэтому в различные течения воздуха: одни плывут в низшем течении, другие – в верхнем. Если бы ты пустил перышко вверху дверной щели, то оно полетело бы в переднюю, пусти его внизу – и оно полетит в кабинет.

– Но отчего же облака бывают различного цвета? – спросил Ваня.

– От различного освещения их солнцем или луною, – отвечал отец, – от различия в расстоянии, на котором находятся от нас облака, и, наконец, от различной степени густоты пара.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Леший

Жители одной уединенной деревни были в большом беспокойстве, особенно бабы и ребятишки. В ближнем любимом их лесу, куда мальчики и девочки поминутно шныряли то за ягодами, то за грибами, завелся леший. Как только настанет ночь, так и пойдет по лесу хохот, свист, мяуканье, а по временам раздаются страшные крики, точно кого-нибудь душат. Как зааукает да захохочет, волосы становятся дыбом. Дети не только ночью, но и днем боялись ходить в свой любимый лес, где прежде только и слышно было что пенье соловьев да протяжные крики иволги. В то же время чаще прежнего стали пропадать по деревне молодые куры, утки и гусята.

Надоело это наконец одному молодому крестьянину Егору.

– Погодите, бабы, – сказал он, – я вам лешего живьем принесу.

Дождлся Егор вечера, взял мешок, ружье и отправился в лес, несмотря на просьбы своей трусливой жены. Целую ночь пробродил он в лесу, целую ночь не спала его жена и с ужасом слушала, как до самого света хохотал и аукал леший.

Только уже утром показался Егор из лесу. Он тащил в мешке что-то большое и живое, одна рука у Егора была обмотана тряпкой, а на тряпке видна была кровь. Весь хутор сбежался на двор к отважному крестьянину и не без страха смотрел, как он вытряхивал из мешка какую-то невиданную птицу, мохнатую, с ушами, с красными большими глазами. Она кривым клювом щелкает, глазищами поводит, острыми когтями землю дерет; вороны, сороки и галки как только завидели чудище, так стали над ним носиться, подняли страшный крик и гам.

– Филин! – крикнул тут один старик. – Ведь я ж вам, глупые, говорил, что это все филин проказит.

     (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

 Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Орел и кошка

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись, – огромный степной орел: как молния, спустился он с вышины и схватил одного котенка. Но не успел еще орел подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котенка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орел все еще был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котенка.

(Голосов: 16. Рейтинг: 4,19 из 5)

Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Гадюка

Вокруг нашего хутора, по яругам и мокрым местам, водилось немало змей.

Я не говорю об ужах: к безвредному ужу у нас так привыкли, что и змеей-то его не зовут. У него есть во рту небольшие острые зубы, он ловит мышей и даже птичек и, пожалуй, может прокусить кожу; но нет яду в этих зубах, и укушение ужа совершенно безвредно.

Ужей у нас было множество, особенно в кучах соломы, что лежала около гумна: как пригреет солнышко, так они и выползут оттуда; шипят, когда подойдешь, язык или жало показывают; но ведь не жалом змеи кусают. Даже в кухне под полом водились ужи; как станут, бывало, дети, сидя на полу, молоко хлебать, так уж и выползет и к чашке голову тянет, а дети его ложкой по лбу.

Но водились у нас не одни ужи; водилась и ядовитая змея, черная, большая, без тех желтых полосок, что видны у ужа около

головы. Такую змею зовут у нас гадюкою. Гадюка нередко кусала скот, и если не успеют, бывало, позвать с села старого деда Охрима, который знал какое-то лекарство против укушения ядовитых змей, то скотина непременно падет, – раздует ее, бедную, как гору. Один мальчик у нас также умер от гадюки. Укусила она его около самого плеча, и, прежде чем пришел Охрим, опухоль перешла с руки на шею и грудь; дитя стало бредить, метаться и через два дня померло. Я в детстве много слышал про гадюк и боялся их страшно, как будто чувствовал, что мне придется встретиться с опасной гадиной.

Косили у нас за садом, в сухой балке, где весной всякий год бежит ручей, а летом только сыровато и растет высокая густая трава. Всякая косовица была для меня праздником, особенно как сгребут сено в копны. Тут, бывало, и станешь бегать по сенокосу и со всего размаху кидаться в копны и барахтаться в душистом сене, пока не прогонят бабы, чтобы не разбивал копен.

Вот так-то и в этот раз бегал я и кувыркался; баб не было, косари пошли далеко, и только наша черная, большая собака, Бровко, лежала на копне и грызла кость.

Кувыркнулся я в одну копну, перевернулся в ней раза два и вдруг вскочил с ужасом. Что-то холодное и скользкое мазнуло меня по руке. Мысль о гадюке мелькнула в голове моей, и что же? Огромная гадюка, которую я беспокоил, вылезла из сена и, подымаясь на хвост, готова была на меня кинуться.

Вместо того чтобы бежать, я стою как окаменелый, будто гадина зачаровала меня своими безвекими, неморгающими глазами. Еще бы минута – и я погиб; но Бровко, как стрела, слетел с копны, кинулся на змею, и завязалась между ними смертельная борьба.

Собака рвала змею зубами, топтала лапами; змея кусала собаку и в морду, и в грудь, и в живот. Но через минуту только клочки гадюки лежали на земле, а Бровко кинулся бежать и исчез.

Тут только воротился ко мне голос: я стал кричать и плакать; прибежали косари и косами добили еще трепетавшие куски змеи.

Но страннее всего, что Бровко с этого дня пропал и скитался неизвестно где.

Только через две недели воротился он домой: худой, тощий, но здоровый. Отец говорил мне, что собаки знают траву, которую они лечатся от укушения гадюки.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

✖ Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Чужое яичко

Рано утром встала старушка Дарья, выбрала темное, укромное местечко в курятнике, поставила туда корзинку, где на мягком сене были разложены 13 яиц, и усадила на них хохлатку. Чуть светало, и старуха не рассмотрела, что тринадцатое яичко было зеленоватое и поменьше прочих. Сидит курица прилежно, греет яички; сбегает поклевать зернышек, попить водицы – и опять на место; даже вылиняла, бедняжка. И какая стала сердитая: шипит,

клохчет, даже петушку не дает подойти, а тому очень хотелось заглянуть, что там в темном уголке делается. Просидела курочка недели с три, и стали из яичек цыплята выклеиваться один за другим: проклюнет скорлупку носом, выскочит, отряхнется и станет бегать, ножками пыль разгребать, червячков искать.

Позже всех проклюнулся цыпленок из зеленоватого яичка. И какой же странный он вышел: кругленький, пушистый, желтый, с коротенькими ножками, с широким носиком. «Странный у меня вышел цыпленок, – думает курица. – И клюет, и ходит-то он не по-нашему; носик широкий, ноги коротенькие, какой-то косолапый, с ноги на ногу переваливается». Подивилась курица своему цыпленку, однако же какой ни на есть, а все сын. И любит, и бережет его курица, как и прочих; а если завидит ястреба, то, распутивши перья и широко раздвинув круглые крылья, прячет под себя всех своих цыплят, не разбирая, какие у кого ноги.

Стала курочка деток учить, как из земли червячков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда: там-де червей больше и земля мягче. Как только коротконогий цыпленок завидел воду, так прямо и кинулся в нее. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают, суетятся, пищат; и один петушок с испугу даже вскочил на камешек, вытянув шейку, и в первый раз в своей жизни заорал осиплым голосом: «Ку-ку-ре-ку!» Помогите, мол, добрые люди, братец тонет! Но братец не утонул, а превесело и легко, как клоч хлопчатой бумаги, плавал себе по воде, загребая воду своими широкими, перепончатыми лапами. На крик курицы выбежала из избы старая Дарья, увидела, что делается, и закричала:

– Ахти, грех какой! Видно, это я сослепу подложила утиное яйцо под курицу.

А курица так и рвалась к пруду: насилу могли отогнать бедную.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

✖ Загрузка...

Рассказ Дмитриевича Бодливая корова

Константина
Ушинского.

Была у нас корова, да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у нее было мало.

Помучились с ней и мать и сестры. Бывало, прогонят в стадо, а она или домой в полдень придерет, или в житах очутится, — иди, выручай!

Особенно когда бывал у нее теленок, — удержу нет! Раз даже весь хлев рогами разворотила, к теленку билась, а рога-то у нее были длинные да прямые. Уж не раз собирался отец ей рога отпилить, да как-то все откладывал, будто что предчувствовал старый.

А какая была увертливая да прыткая! Как поднимет хвост, опустит голову да махнет, так и на лошади не догонишь.

Вот раз, летом, прибежала она от пастуха еще задолго до

вечеру, – было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре, девочке эдак лет двенадцати:

– Погони, Феня, их к речке, пусть на бережку попасутся, да смотри, чтоб в жито не затесались. До ночи еще далеко: что им тут без толку стоять!

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись; а сама под вербой села и стала венок плести из васильков, что по дороге во ржи нарвала; плетет и песенку поет.

Слышит Феня: что-то в лозняке зашуршало; а речка-то с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня: что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака, Серко. Известно, волк на собаку совсем похож; только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая и глаза блестят; но Феня волка никогда вблизи не видала.

Стала уже Феня собаку манить:

– Серко, Серко! – как смотрит: теленок, а за ним корова несутся прямо на нее как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; теленок к ней, а корова их обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревет, передними копытами землю роет, а рога-то прямо волку выставила.

Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет – голосу нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил: с первого разу, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмешь, и стал он кидаться то с той, то с другой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться или теля отхватить, – только, куда ни кинется, везде рога ему навстречу.

Феня все еще не догадывается, в чем дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмет к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать:

– Ратуйте, кто в Бога вируе, ратуйте!

Наш казак орал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревет, и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться: такой он большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что орал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, унялся, огрызнулся еще раз, два, завыл, да и в лозняк.

Феню казаки едва домой довели – так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилил корове рогов.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

☐ Загрузка...

Сказки Константины Дмитриевича Ушинского. Мышки

Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них

черненькие, лапки у них маленькие, остренькие зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостика по земле волочатся.

Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь, мышки! Ваш приятель Вася недалеко. Он вас очень любит, лапкой приголубит; хвостики вам помнет, шубочки вам порвет.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Васька

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитер, лапки бархатные, ноготок остер. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шелковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поет, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

☐ Загрузка...

Рассказ Константина Дмитриевича Ушинского. Бишка

– А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла.

– Не мое, – говорит, – дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу – будет с меня и этого.

☐ ☐ ☐ ☐ ☐ (Голосов: **16**. Рейтинг: **4,19** из 5)

☐ Загрузка...